

В пять часов утра на второй день в доках торгового павильона Да Мин появились еще несколько боевых кораблей, все они развевались под ярко-красным флагом Да Мин.

Окружающие говорили об этом, некоторые утверждали, что это Его Высочество Танский Король привел южную завоевательную армию, расквартированную в Лузоне!

Время ультиматума прошло, испанская колония все еще находилась в беспорядке, и, несмотря на инициативу наместника послать кого-нибудь объяснить ситуацию, Чжу Цзюцзю-цзюн был без движения и все еще отдавал приказ высадить армию Мин!

Он сказал эмиссару вице-короля: "Те китайцы, что застряли в Маниле, все еще подвергаются нападению со стороны туземцев, и твои усилия в моих глазах, поэтому я пока не буду объявлять войну, а что касается подавления беспорядков, то я сделаю это сам!".

Испанский посол на немой, он вроде как понял, вчера принц Даммин лично вошел в город, чтобы встретиться с губернатором, но это было всего лишь приветствие, означающее, что Даммин собирался послать войска!

Что касается того, что будет дальше, им все равно!

А может быть, они умышленно спровоцировали конфликт между испанцами и местными аборигенами, чтобы создать еще большую вражду и разорвать отношения между испанцами и министерствами коренных народов, а армия Мин вошла в страну в разгар хаоса и захватила испанские колонии!

Численность испанской армии в Лузоне составляла всего от 2 000 до 3 000 человек, но коренные племена были почти единодушны, и при необходимости старые и слабые женщины, дети и женщины могли участвовать в войне, которая объединила сотни тысяч человек.

Поскольку испанские колонизаторы ступили на Лузон, они полагались на силу, чтобы удержать их, используя противоречия между коренными племенами, чтобы посеять раздор между ними, чтобы они не могли объединиться и воевать друг против друга.

Более того, испанцы полагались на католицизм, чтобы идеологически подчинить себе местных аборигенов.

Только после десятилетий работы Испания действительно правит Лузоном, формируя альянс интересов с местными аборигенами-вельможами.

Это, однако, было сделано деликатно под давлением Дэмиена и шлюхой, пристыженной губернатором Салсидо.

Прямо скажем, высокомерный Салсидо был молод и не знал об опасностях общества!

20 августа десять тысяч солдат династии Мин вошли под сень флагов форта Сантьяго в Маниле.

По сигналу гарнизонного офицера испанский переводчик осторожно кричал в сторону города: "Это колония моей испанской империи, и я прошу вас быстро отступить"!

Танский царь Чжу И.К., одетый в новую военную форму и верхом на высокой лошади, осмотрел здание замка и прошептал несколько слов генералу, находящемуся рядом с ним.

Этот генерал сразу же пересек толпу и закричал испанской колониальной армии на замке: "С сегодняшнего дня моя армия да Мин захватит форт Сантьяго и подавит беспорядки, если вы встанете на пути, это будет считаться объявлением войны против моей империи да Мин!".

Переводчик перевел слова так, как они были, и лицо испанского офицера внезапно изменилось, когда он услышал их.

Он посмотрел на черноту под городом, а затем посмотрел на его сторону сто или десять испанских солдат, в тот момент, не сказав ни слова, непосредственно вывел людей из города.

Перед отъездом он вежливо приветствовал армию Мин, как гостя, приехавшего в гости, и тепло распрощался со своим хозяином, когда уходил.

Армия Мин проигнорировала эту группу тизеров и в большом количестве вошла в город.

Солдаты впервые вошли в этот замок в европейском стиле, и город был полон непризнанных испанских, английских и т.д., а также многих китайских иероглифов.

Когда солдаты увидели китайские иероглифы, они сразу почувствовали доброту в сердце.

Тем не менее, улицы внутри Форта Сантьяго были суматошной сценой, с телами и кровью повсюду, как китайцы, так и некоторые европейские исследователи.

Некоторые из китайских тел были разорены тысячей различных способов, большинство из них ужасны, многие из них погибли день или два назад, и начали гнить, с большими стаями мух, жужжащих вокруг.

Улицы долгое время были пустыми для пешеходов, по улицам бродили только группы местных головорезов, в основном самцы в возрасте двадцати и тридцати лет, голые или в разорванной одежде, с сильными темными руками, обнаженными, зверскими глазами, смотрящими вокруг.

"Мы - Великая армия Мин, все туземцы на улицах, немедленно встаньте на колени и встаньте на колени, те, кто не подчинится приказу, будут убиты без пощады!"

Отряд солдат Мин проезжает по улицам Форта Сантьяго, отдавая приказы на местном языке.

Там был темный молодой абориген с залежавшимся топором в руке, великодушно указывал на войска Мин, что-то кричал в верхней части легких.

Солдаты Минг перед ним не сказали ни слова, подняли оружие и сбили его с ног.

Увидев трупы своих соотечественников на улицах и в магазинах, разгневанные солдаты Минг выместили свой гнев на местной местной толпе, а 10 000 солдат разбежались по разным частям города и начали охотиться и убивать бунтующих туземцев в массовом порядке.

Они начали стрелять по туземцам, как только увидели, что они бегают вокруг, и какое-то время везде были выстрелы и крики, и даже звук громовых пушек с огнем.

Только тогда туземцы поняли, что совершили большую ошибку и встретились со своими хозяевами.

Один за другим, они были настолько слабаками, что начали бегать, как в аду.

Там были бег и погоня, и вскоре некоторые из туземцев были захвачены армией Мин и сконцентрированы вместе в заключении.

На перекрестке улицы двое местных жителей лежали на земле, держась за голову, и контролировались солдатами Мин в коленном замке.

Один из солдат из династии Мин продолжал пинать сапогами аборигенов, пока абориген не заплакал о помощи.

Прошло полдня, прежде чем солдаты Мин отпустили колено и встали, несколько раз ударив его прикладом винтовки.

Индейца выбросили на полдня, как мертвую собаку, парализованную на земле, его рот был длинноволосый, я не знаю, что сказать.

Затем подошел один из часовых армии Мин, схватил туземца за кудрявые черные волосы и поднял их так сильно, что шея пассивно приподнялась.

Главный часовой схватил молодого солдата рядом с ним: "Ли Даню, подойди сюда и отруби ему голову"!

"Да!"

Ли Даню шагнул вперед, вытащил штык на талии и положил его под шею аборигену, но он не осмелился это сделать.

Абориген отчаянно боролся, его глаза были наполнены страхом, но как бы он ни боролся, все было напрасно.

Главный часовой выпил и проклял: "Черт возьми, Ли Дэню, ты все еще солдат моего Да Мина? Отомсти за своего товарища и убей его!"

"Да!"

Ли Дэню скрипел зубами, как будто он набрался смелости, закрыл глаза и закричал, когда вонзил штык в шею туземцу.....

Это был первый раз, когда он убил кого-то с тех пор, как он стал бунтарем и превратился в офицера.

Часовой пнул дергающегося аборигена в сторону, указал на Ли Дэню и проклял: "Все-таки Ли Дэню, ты чертова киска! Это просто корова Ли!"

Ли Даню опустил голову, не осмеливаясь говорить с офицером, его сердце медленно переваривает момент, когда он просто дал туземцам.....

С другой стороны, десятки захваченных туземцев стояли на коленях в ряд на улице, а генерал легиона Мин держал в руках меч, указывая на них и яростно проклиная.

"Вы, презренные, смиренные, жестокие, жадные туземцы, послушайте меня, вы зарезали мой народ и проигнорировали приказ моей армии Мин, теперь я объявляю, что вы, ублюдки, казнены!"

Десятки аборигенов вообще не отреагировали, потому что не могли понять, что говорил

офицер, и их лица были полны страха и смятения.

Только один из аборигенов, который мог понять китайский язык, слегка встряхнулся и потерял сознание от страха закатом глаз.

К сожалению, командир полка не нанял переводчика, а просто отдал приказ о казни.

"Казнь!"

"Да!"

"Па! Щелк! Щелк! Щелкни..."

Десятки бунтующих туземцев имели пулевое отверстие в затылке, а их трупы слабо опускались на колени, лоб касался земли в позе, похожей на благодарность за грехи.

Даже ошеломленный в бессознательность уроженец был специально поставлен в эту позу хорошо воспитанной начальницей полка....

Когда казнь закончилась, земля истекала кровью.

Некоторые китайцы видели сцену из окон своих домов, и вместо того, чтобы бояться, они были чрезвычайно взволнованы, зная, что это была армия Великого Мина, пришедшая им на помощь!

Менее чем за полчаса форт Сантьяго, подвергшийся сильным беспорядкам, стал очень тихим, как маленький городок рано утром, под кровавым давлением армии Мин.

В это время по обеим сторонам различных улиц повсюду были кучи дрожащих туземцев, в страхе стоявших на коленях на земле, руки за голову, оглядываясь вокруг.

Очевидно, что тактика армии Мин сдерживала их, и один за другим, подобно рабам, они покорно опускались на колени по собственной воле, ожидая распоряжения армии Мин.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1091617>